

УДК 81–2

doi 10.17072/2073-6681-2021-3-19-29

НАЗВАНИЯ МЕСТОРОЖДЕНИЙ И РУДНИКОВ ПЕРМСКОГО КРАЯ: ИСТОРИЯ, РЕГИОНАЛЬНАЯ СПЕЦИФИКА¹

Евгения Владимировна Запольских

магистрант кафедры общего языкознания,

русского и коми-пермяцкого языков и методики преподавания языков

Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет

614990, Россия, г. Пермь, ул. Сибирская, 24. zapolskih.ev@mail.ru

SPIN-код: 7189-1816

ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-1926-559X>**Иван Алексеевич Подюков**

д. филол. н., профессор кафедры общего языкознания,

русского и коми-пермяцкого языков и методики преподавания языков

Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет

614990, Россия, г. Пермь, ул. Сибирская, 24. podjukov@yandex.ru

SPIN-код: 8516-2258

ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-1844-5038>

ResearcherID: T-5603-2019

*Статья поступила в редакцию 15.04.2021***Просьба ссылаться на эту статью в русскоязычных источниках следующим образом:***Запольских Е. В., Подюков И. А. Названия месторождений и рудников Пермского края: история, региональная специфика // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2021. Т. 13, вып. 3. С. 19–29. doi 10.17072/2073-6681-2021-3-19-29***Please cite this article in English as:***Zapolskih E. V., Podyukov I. A. Nazvaniya mestorozhdeniy i rudnikov Permskogo kraja: istoriya, regional'naya spetsifika [The Names of Deposits and Mines in Perm Krai: History, Regional Specifics]. Vestnik Permskogo universiteta. Rossiyskaya i zarubezhnaya filologiya [Perm University Herald. Russian and Foreign Philology], 2021, vol. 13, issue 3, pp. 19–29. doi 10.17072/2073-6681-2021-3-19-29 (In Russ.)*

В статье рассматривается пермская промышленная топонимия – исторические и современные названия месторождений и рудников природных ископаемых (уголь, железо, медь, нефть). Данная группа топонимов антропогенного ландшафта описывается тематически, исследуется с точки зрения ее происхождения, характеризуется как носитель историко-культурной информации об экономическом освоении края. Названия в описании распределены по объекту номинации – более старые названия месторождений угля, меди и железа и сравнительно недавно появившиеся названия месторождений газа и нефти. Внутри этих групп рассматриваются исторические и поздние наименования, распределяемые по географии распространения, раскрывается их происхождение, связанное с развитием горнорудной промышленности Прикамья. Устанавливается, что в образовании названий месторождений доминирует метонимия, с помощью которой указывается на соответствие между объектами пространства посредством ассоциаций по смежности. Описаны группы топонимов, выполняющих выделительную, адресную и мемориальную (направленную на увековечение значимых событий, имен первооткрывателей и выдающихся людей) функции. Отмечается, что для промышленной топонимии наиболее значима собственно номинативная функция. В ряде случаев исследованные названия рассмотрены как отражение ментальных представлений о членении человеком геологического пространства. Делается вывод о том, что названия месторождений отражают основные этапы экономиче-

ского развития края и представляют определенный интерес для исследования историко-культурной и языковой специфики региона. Отмечается, что для получения по этим названиям культурной информации важно учитывать их тесную связь с гидронимами, ойконимами и антропонимическими названиями (имена, фамилии, прозвища).

Ключевые слова: промышленная топонимия; региональная специфика топонимов; названия месторождений; происхождение топонимов; функции и способы оформления топонимических номинаций.

Исследования топонимии Прикамья отличаются разнообразием тематики, учитывают историю заселения и хозяйственного освоения края, его особое геологическое строение (в регионе сочетаются различные формы рельефа: горы, возвышенности и низменности, а вся территория покрыта густой речной сетью). Субстратная финно-угорская топонимия детально описана А. С. Кривошековой-Гантман, Е. Э. Ивановой [Кривошекова-Гантман 1983; Иванова 1987]. Собственно русская топонимия края проанализирована Е. Н. Поляковой: топонимы, связанные с народной географической лексикой [Полякова 1988], и историческое развитие местной славянской топонимии [Полякова 1985а]. Происхождение современных пермских гидронимов и ойконимов популярно представлено в работе Е. Н. Шумилова [Шумилов 1991]. З. А. Мухаевой вскрыты особенности тюркской топонимии Прикамья [Мухаева 2003]. Описаны особенности топонимии отдельных районов Пермского края: Юсьвинского, Карагайского (см. [Подюков 2007: 32–45; Подюков 2015: 21–42]). Внимание современных исследователей привлекает также неофициальная городская топонимика [Боброва 2015], топонимический фольклор и топонимическое творчество [Пешина 2018; Подюков 2003]. При всей многоаспектности исследований остаются практически не изученными географические наименования природных скоплений полезных ископаемых и связанных с ними предприятий в Прикамье.

Отметим, что названия месторождений (а также приисков, рудников, шахт) описаны лишь эпизодически и для других территорий России – в отдельных работах по топонимии Кузбасса [Дударева 2019], Челябинска, Русского Севера, Уральских гор [Макарова 2020, Иванова 2020]. Наиболее полно и системно исследована «интерьерная» (подземная) область топонимии Донбасса: выделены стратонимы (наименования угольных пластов) автономные и связанные с наземной топонимией [Отин 1976].

Как показали исследования Е. Э. Ивановой [Иванова 2020], уникальная топонимическая система названий карьеров, копей, жил, приисков выявляется в так называемой «Самоцветной полосе Урала», в которой отразилась не только история этих месторождений, но и особый мента-

литет горщиков, свойственная старателям мифологизация природных явлений и вера в «фарт» (везение). Топонимикон территории является одним из источников сведений о хозяйственной деятельности человека и опыте освоения им окружающей среды, свидетельством народного речевого творчества. Так, приток Койвы р. *Золотуха* указывает на наличие золотых россыпей; название дер. *Шурпы* на р. Хохловка (Перм. р-н) связано с народным названием поискового колодца *шурф* из нем. *Schurf* – «колодец, яма» (в с. Хохловка с 1757 г. был медеплавильный завод); название скал на Вишере *Железнодорожные* указывает на место, где добытую железную руду перегружали в суда для транспортировки; гидроним *Росол* (озеро в Березов. р-не) хранит память о месте, где когда-то добывали соль [Шумилов 1991: 154]. Специалисты отмечают необходимость ориентироваться на старые народные названия при разведке новых месторождений [Гаркуша 2000: 184].

В Пермском крае разведано почти 1400 месторождений различных видов полезных ископаемых. В настоящей статье рассматривается лишь часть топонимического материала, названий месторождений таких природных ископаемых, как уголь, железо, медь, нефть. Данная группа промышленных топонимов, именуемых созданные природой и осваиваемые человеком географические объекты, имеет свою специфику. Эти названия близки к оронимам, поскольку обращены к естественным, природным объектам. С другой стороны, они имеют признаки искусственных объектов, артефактов. Как термины антропогенного ландшафта, эти названия в значительной степени мотивированы не указанием на внешние признаки топообъекта (почвы, минералы, размер), а на его близость к более крупным ориентирам (река, село, город, гора). Известно, что в оронимии распространен метафорический способ образования, который позволяет выразить осмысление окружающего мира в наглядных образах, так или иначе интерпретировать его. В названиях месторождений и приисков доминирует другой принцип – метонимия, указывающая на соответствия между объектами посредством ассоциации по смежности и усиливающая адресную функцию топонима. Выделяют несколько разновидностей топонимической метонимии:

сопоставление промышленного топообъекта с другим топообъектом, топообъекта с человеком, топообъекта с событием, объекта с абстрактным понятием и пр. [Кондакова 2004].

Названия геологических объектов разнообразны по структуре и могут представлять единственный топоним или словосочетание. Составные наименования содержат идентифицирующую часть, оформленную аппеллятивом, географическим термином (*рудник, копь, шахта* и пр.), и квалифицирующую часть, например, *Куртымский рудник* – железный рудник графа П. П. Шувалова недалеко от Кусье-Александровского завода, названный так из-за близости к пос. *Куртым* (в свою очередь, поселок получил название реки; считается, что гидроним *Куртым* содержит элемент *-ым* из унаследованного от угров общепермского слова, когда-то использовавшегося для обозначения устьев рек). Название *Берзинское колчеданное проявление* носит месторождение серно-колчеданных руд на левом берегу р. Кутим (притоке р. Улс, Красновиш. р-н). В нем запечатлено имя соратника Дзержинского Э. П. *Берзина*, который в 1926–1931 гг. руководил строительным трестом «Вишхимз», возводившим на Урале силами заключенных секретный завод по производству боевых отравляющих веществ для РККА и бумажную фабрику. Имеющее историко-мемориальный смысл название связано с *Берзинской разведкой*, которую проводил Вишерский бумкомбинат в поисках сырья для бумажного производства (ср. также название *штольни Берзинская* в окрестностях пос. Кутим). Среди названий, оформленных одним словом, встречаются субстантивированные прилагательные: *Луньевская* – название копи в окрестностях Александровска, *Опалихинское* – название нефтяного месторождения в Частинском районе. Названия месторождений могут быть оформлены как существительные, совпадать с названием населенного пункта, рядом с которым находятся (*Опалиха* – нефтяное месторождение в Частин. р-не, по названию дер. *Опалиха*, которое, скорее всего, связано с *Опаля*, некалендарным древнерусским именем или прозвищем первопоселенца либо владельца угодий, поскольку имена на *-их(а)* редко восходят к нарицательным, а обычно связаны с личными именами [Житников 1975: 87]).

Особенность производственных топонимов состоит в том, что в них фиксируется прежде всего информация о местоположении, обычно отсылкой к названию смежного географического объекта. В названии может также содержаться указание на вид полезного ископаемого (*угольный бассейн, золотой прииск, нефтяное месторождение*), на способ освоения (*копь, рудник*). В мотивировке названия может быть отражена

информация о владельце предприятия (*Семеновская шахта* при закладке в 1904 г. получила название по имени владельца – князя *Семена Семеновича Абаменек-Лазарева*), о том, кто открыл месторождение (богатый красным железняком *Зыковский рудник* в окрестностях Пашийского завода в Горнозаводском районе был открыт заводским жителем *Иваном Зыковым*). Функционируя не только как официальные названия объектов промышленного ландшафта и связанных с ним предприятий, подобные топонимы в устной профессиональной речи могут варьироваться, использоваться для выражения корпоративной близости говорящих по функциям деятельности и по человеческим отношениям внутри организации. Так, в живой речи нефтяники называют *Травнинское нефтяное месторождение* (Очерский район) *Трава*, *Чашкинское месторождение* (Усол. р-н) – *Чашка*, *Уньвинское – Уньва*, *Сибирское – Сибирь*, *Дозорцевское нефтяное месторождение* (Октяб. р-н) – *Дозор*. Нередко в этих случаях вариантная форма наделена экспрессивностью, отражает стремление к речевой экономии, представляет речевую игру: *Ольховское* (Добрян. р-н) – *Ольха*, *Ольховка*, *Русакское* (Ильин. р-н) – *Русаки*, *Казаковское* (Октяб. р-н) – *Казаки*.

Названия месторождений угля

Разработка первого на Западном Урале месторождения угля началась немногим более двух столетий назад. Открытие в 1790 г. *Запрудного прииска* при постройке плотины Кизеловского завода и разработка на нем *Запрудной штольни* в 1797 г. положили начало существованию *Кизеловского угольного бассейна* (далее – *КУБ*), который со временем вытянулся длинным «поясом» с севера на юг от г. Александровска до г. Лысьвы. Название первый каменноугольный прииск получил по месторасположению на берегу Кизеловского *пруда*. В 1807 г. близ Александровского завода было открыто первое в Александровской даче месторождение – *Владимирское* (на вершине горы *Владимирская*, по которой оно и было названо), а в 1814 г. второе – *Ивановское* (на горе *Ивановской*). Оба они принадлежали предпринимателю В. А. Всевожскому, который в 1825 г. заложил здесь сразу несколько шахт, что стало началом существования *Луньевских копей*, которые получили свое название по месторасположению у слияния рек Сев. и Вост. *Луньва* (*Луньва*, ранее *Лунья* – «полуденная», т. е. «текущая с юга река», от коми *лун* – «день, юг, южный» [Кривошекова-Гантман 1983: 118]). В 1853 г. на этих же реках были открыты *Белоноговское* месторождение (вероятно, по антропониму из фамилии от некалендарного имени *Белоног* [Тупиков

1903: 77]) и *Никитинское*, разработанное впоследствии в *Никито-Луньевскую копи*. Последняя получила название в честь своего тогдашнего владельца – *Никиты* Всеволодовича Всеволожского (или же в честь его сына *Никиты* Никитича). Такая традиция именования и ранее была присуща Всеволожским: *Александровский* и *Никитинский* заводы были названы В. А. Всеволожским в честь его сыновей *Александра* и *Никиты*. Демидовы, выкупившие Луньевские копи у Всеволожских в 1884 г., также оставили свои имена в названиях новых шахт. Шахты *Елим* и *Павел* были названы по именам своих совладельцев *Елима* (иначе *Элима* – редкое русское календарное имя) Павловича Демидова и *Павла* Павловича Демидова. Именованием шахты *Акинфий* с помощью непереоформленного («абсолютного») антропонима была отдана дань уважения знаменитому предку династии – *Акинфию* Никитичу Демидову, основателю уральской горнозаводской промышленности. Антропонимы лежат и в основе названий луньевских шахт *Жонес № 1*, *Жонес № 2* и *Григорий*. Первые две получили свое имя в честь главного уполномоченного по демидовским имениям А. О. *Жонеса*-Спонвиля. Третья, возможно, была названа по имени *Григория Грасгофа*, управляющего Уральского Горнозаводского Товарищества, в арендном управлении которого состояли горнозаводские владения Всеволожских в 1873–1884 гг. (в честь него же был назван один из луньевских пластов каменного угля – *Грасгофский*). К ряду непереоформленных антропонимов можно отнести и название по агниому открытой в 1879 г. шахты *Варвара*. Тяжелая и опасная работа шахтера сказалась на создании культа святой покровительницы *Варвары Илипольской* (согласно житию, она укрывалась от гонителей в расселине каменной горы, а после смерти была сброшена в шахту; эту святую просят охранять от внезапной кончины, т. е. смерти без покаяния).

Южнее находились *Кизеловские копи*, названные по своему месторасположению рядом с *Кизеловским* заводом. Эти копи в свое время занимали первое место по производительности среди каменноугольных предприятий западного склона Урала. Вероятно, поэтому одна из *Кизеловских копей*, заложенная еще в 1881 г. князем С. Д. Абамелек-Лазаревым, непосредственно управлявшим всеми родовыми землями и предприятиями, сначала получила название в честь него самого – *Княжеская* или *Князь Абамелек*, а в советское время почетное имя – *шахта им. Ленина*. Характерные для советской эпохи переименования в честь государственных деятелей коснулись ряда кизеловских месторождений и шахт. Близлежащая копи через р. Кизел изна-

чально была названа *Княгининской* – в честь жены С. Д. Абамелек-Лазарева княгини Елизаветы Христофоровны, а в советское время была переименована в *шахту им. Фрунзе*. Другое богатое углем кизеловское месторождение – *Коришунская копи* или в просторечии *Коришун* (позднее *Старокоришунская* – вероятно, из фамилии от некалендарного имени *Коришун* [Тупиков 1903: 200]), разработанная еще в 1856 г., была переименована в *шахту им. Володарского*. Так было увековечено имя деятеля российского революционного движения, который был убит эсерами и воспринимался как мученик за революцию (его имя дано также многим российским мостам, станциям, проспектам, поселкам, рудникам). Далее на юг каменноугольный «пояс» КУБ тянулся по Уральскому хребту к *Губахинскому* месторождению, а на *полпути* к нему находилась *Половинкинская копи*, названная по расположению близ ж/д станции *Половинка* – от названия дер. *Половинка* (находящейся на *полпути* между г. Оханском и другой деревней [Шумилов 1991: 90]).

Губахинское месторождение было разделено Крестовой горой на *Верхне-Губахинское* и *Нижне-Губахинское*. По *Крестовой* горе была названа Верхне-Губахинская *Крестовая копи* на левом берегу Косьвы, переименованная в советское время в *шахту им. 1 Мая*. Само же *Губахинское* месторождение было названо по расположению близ *Губахинской* пристани на р. Косьве при устье р. *Губахи*, или, иначе, *Губаики* (возможно, от некалендарного имени *Губаха/Губаика* – «с толстыми губами, брыластый» [Кривошекова-Гантман 1983: 84]). Губахинские копи также были переименованы. *Верхне-Губахинская копи*, разработанная в 1882 г. горным инженером Д. И. *Захаровским* и названная в его честь *копью Захаровского*, в советское время стала *шахтой им. Калинина*. Севернее ее находилась *копи Курмаковская*, также названная по имени разработавшего ее в 1898 г. горного инженера *Курмакова*; позже была переименована в *шахту им. Куйбышева*. *Нижне-Губахинское* месторождение на правом берегу Косьвы было арендовано крупным заводчиком И. И. *Любимовым*, который и заложил на нем в 1890 г. угольную копи (изначально известна как *Любимовская*, в советское время стала *шахтой им. Крупской*).

Следующее из звеньев «пояса» КУБ – это *Усьвинское* месторождение, получившее свое название по р. *Усьве* (возможно, гидроним связан с субстратным хантыйским *Аус* – «нижний» с добавлением коми-форманта *ва* – «вода» [Смирнов 2001: 131]). Первым угледобычей на Усьвинских копиях занялся «ТД братьев *Бердинских*», который и заложил в 1896 г. на левом берегу Усьвы *Бердинскую копи*. Впоследствии она по-

лучила советское название *им. Чкалова*. Имя прославленного авиатора *Чкалова* воспринималось как обязывающее к трудовым подвигам (его носят улицы рабочих городов, заводы, шахты, прииски). К югу от копи располагались *Французские копи*, как их называли в народе, поскольку среди их владельцев была целая группа французских финансистов. Официальным же названием этой копи было *Баская копь* – по месторасположению близ ж/д станции *Баская* (из рус. диал. *баской* – «красивый», ср. название дер. *Баские* в Перм. р-не и р. *Баской*, приток Бисерти [Матвеев 2008: 33]). В советское же время неподалеку было разработано новое месторождение – *Гремячинское* (у р. Большая *Гремячая* – от рус. диал. *гремячий* – «гремящий» [Матвеев 2008: 74]). Однотипно с ним название месторождения Гремячинского района *Шумихинское* (по р. *Шумихе*, т. е. «текущей с шумом» [Шумилов 1991: 121]). Самым южным месторождением *КУБа* является *Обманковское* недалеко от г. Лысьвы, получившее свое наименование по р. *Обманка*, которая обманывает тем, что исчезает в скале и 15 километров течет под землей [Шумилов 1991: 80].

Названия месторождений железа и меди

Во времена становления уральской горнозаводской цивилизации государство и частные землевладельцы при поиске руд прибегали к помощи местных рудознатцев, которые могли им показать древние месторождения – так называемые «чудские копи» (т. е. копи древнего финно-угорского народа *чуди*). Крупные залежи меди на *Яйвинских*, или, иначе, *Романовских рудниках* были открыты еще в начале XVII в. близ с. Романово на р. Яйве, скалистый берег которой истари называли *Чудской горой*. Эти рудники были названы по реке *Яйве* (из коми-перм. *яй* – «мясо» и *ва* – «вода», то есть «изобильная рыбой и зверем река» [Матвеев 2008: 334]) и селу *Романово* (по фамилии из календарного имени *Роман*). Также на Яйве были открыты и другие рудники: *Кужгортский* на *Кужгортской* горе рядом с дер. *Кужгорт* (из коми-перм. *горт* – «дом, участок земли», принадлежащий лицу, названному в первой части топонима [Кривошекова-Гантман 1973: 33]) и *Жуклинский* на *Жуклиной* горе рядом с дер. *Жукина* (по фамилии из некалендарного имени *Жукола* – от названия *жуколицы* – «жучка-жужелицы» [Веселовский 1974: 116], ср. другие некалендарные имена *Жук*, *Жужелица*, *Жужолка* и пр. [Тупиков 1903: 154]). Эти месторождения меди можно назвать самыми старыми по промышленной разработке на территории России наряду с открытым еще при царе Михаиле Федоровиче *Григоровским рудником*, который находился на *Григоровой* горе на

р. Каме при дер. *Григорово*. Наименование богатого медью *Юговского рудника*, расположенного на р. *Юг*, правом притоке Бабки, содержит древнейший общепермский формант *юг* со значением «река». Он встречается и в других гидронимах, широко распространенных как в Пермском крае, так и за его пределами, что указывает на обширный ареал расселения прапермян в древности [Кривошекова-Гантман 1983: 163].

Известно, что власти нередко обращались к помощи рудознатцев среди татар, густо населявших более южные территории Пермского края. Поэтому и названия рудников, открытых ими, содержат тюркские элементы. *Мулинский рудник*, медь с которого выплавлялась на Егосинском заводе, давшем начало г. Перми, располагался близ татарской дер. Каяново на р. *Мулянке*, по которой он и был назван (название реки связано с наименованием дер. *Верхние Муллы*, где в свое время проживал сын татарского князя Маметкула, которого называли *муллой* – от перс. *мулла*, слова, известного как мусульманский религиозный титул [Мухаева 2003: 11]). *Бабкинский* и *Забабкинский рудники* в Кунгурском районе располагались по берегам р. *Бабки*. Основа названия реки – татарское *баба* («дед»), которое со временем было русифицировано посредством суффикса *-ка* [Матвеев 2008: 25]. Известен и *Татарский рудник* в верховьях р. Малый Юмьш на Бымовской даче.

Многочисленны медные рудники, названия которых восходят к ойконимам от фамилий из русских личных имен, как календарных христианских, так и некалендарных. К первым относятся рудники Пыскорского завода: *Ереминский* близ дер. *Еремина* и *Семанинский* под дер. *Семанина* (образованы от фамилий *Еремин*, *Семанин*, из имен *Ерема* и *Семаня*, производных от *Еремей*, *Семен*). К ним же можно добавить и рудник Юго-Осокинского завода – *Пыгасовский*, название которого не имеет прямого отношения к мифологическому *Пегасу*, а связано с именем *Пыгас/Пигас*, производным от редкого календарного имени *Пигасий*, что в переводе и есть «пегас» [Петровский 2000: 226]. Ко вторым можно отнести *Сметанинский рудник* на *Сметанинской* горе на р. Яйве под дер. *Сметанина* (по фамилии из имени *Сметана* [Веселовский 1974: 292]), *Тетеринский рудник* Пыскорского завода при дер. *Тетерина* (по фамилии из имени *Тетеря* – от *тетерев*, ср. др. некалендарные имена *Тетерев*, *Тетерка* и пр. [Веселовский 1974: 316]), *Усовский рудник* Пыскорского завода близ дер. *Усовой* (по фамилии из имени *Ус* – «усатый, усач» [Тупиков 1903: 410]) и пр. Любопытен своим названием *Балахонский рудник* Пыскорского завода, этимология которого на-

прямую связана с историей заселения края. Он был открыт в 1728 г. при дер. *Балохонцова*, получившей название по фамилии *Балохонцов* от катойконима *балохонец* – выходец из *Балахны*, центра солеварения Нижегородского края [Шуმიлов 1991: 121].

Медные рудники рано или поздно истощались, и заводы либо закрывались, либо переходили на железоделательное и чугуноплавильное производство. Сердце выплавки пермских черных металлов находилось в Горнозаводском районе с его главной транспортной артерией – рекой Чусовой. По рекам же и было названо большинство железных рудников этого района. Богатый железом *Койвенский рудник* дачи Кусье-Александровского завода находился на северо-западе от устья типичной горной реки *Койвы*, притока Чусовой, стремительность течения которой подчеркивает ее название «вода с брызгами» (из коми-перм. *кой* – «брызги» и *ва* – «вода» [Матвеев 2008: 131]). *Таранчинский*, или *Таранчихинский, рудник*, самый древний в даче Пашийского завода (с 1765 г.), находился на р. *Таранчихе*, название которой перекликается с названием *Койвы*: от рус. диал. *тарантить* – «говорить бойко, резко, скоро, торопливо; тараторить». Недалеко от него был *Комаровский рудник* красного железняка на р. *Комаровке* (возможно, по антропониму из фамилии от некалендарного имени *Комар* [Веселовский 1974: 152]).

Владельцы железных рудников, как и угольных месторождений, также называли их в свою честь. *Всеволодовский рудник* бурого железняка на левом берегу Чаньвы был назван в честь *Всеволода* Андреевича Всевожского (так же, как Всеволодо-Вильвенский завод, который он основал [Матвеев 2008: 67]). *Христофоровский рудник* Кизеловской дачи был назван в честь своего владельца *Христофора* Екимовича Лазарева. По имени *Сергия*, сына первых владельцев Пашийского завода А. А. и М. М. Голицыных, был назван *Сергиевский рудник* красного железняка. *Графский рудник* Кусье-Александровского завода, открытый в 1876 г., был назван в честь своего владельца – графа П. П. Шувалова, а *рудники Андреевский* и *Петровский* Бисерской дачи – в честь его сыновей *Андрея* и *Петра* Шуваловых.

Названия нефтяных (нефтегазовых) месторождений

Нефтяной промысел – самый молодой вид добычи природного полезного ископаемого. Значительная часть названий нефтяных (также нефтегазовых) месторождений мотивируется названием реки или селения, к которым оно примыкает. Нередко в названии месторождения опосредованно отражаются особенности при-

родного мира, истории заселения места, его физические характеристики. Название *Травнинское* (в Очерском районе) образовано от названия р. *Травная* (приток р. Очер; указание на траву в русской топонимии достаточно часто характеризует водный объект с сильно заросшими травой берегами, ср. р. *Травяная* в Мурманской области, оз. *Травное* в Касимовском районе Рязанской области). Кроме закрепленной формы среднего рода, средством оформления топонима выступает суффикс *-ск-*, отмеченный «географическим» смыслом. Название *Казаковское* соотносит месторождение с дер. *Казаки* (ее название указывает на существование на юге Пермского края казацких поселений). Название *Ескинского* месторождения связано с соликамской дер. *Ёскина*, в свою очередь названной по народной уменьшительной форме имени *Иосиф*. Месторождение *Русаковское* (*Русаки*) также названо по дер. *Русаки*, в основании названия которой нецерковное имя *Русак* (так называли человека с русыми волосами). *Павловское* месторождение (Чернуш. р-н) названо по смежной дер. *Павловка*, возникшей в конце XIX в. на землях, уступленных помещиком *Павлом* Дмитриевичем Фоком. *Дороховское* месторождение (Октяб. р-н) находится рядом с дер. *Дорохова*, которая названа по фамилии первого жителя, образованной от личного имени *Дорох*, или *Дорофей*.

Название месторождения *Сибирское* (*Сибирь*) (Усол. р-н) указывает не на регион России, простирающийся от Уральских гор до побережья Тихого океана, а на дер. *Сибирь* в составе г. Березники. Сибирские названия типичны для несибирских территорий России: починок *Сибирский* в Кировской области, дер. *Сибирь* в Пермском районе Пермского края на р. Хохловке, опустевшая деревня в Добрянском районе Пермского края на р. Малый Висим. Слово в прошлом достаточно активно использовалось как нарицательное при оценке отдаленных глухих мест (деревни с этим названием известны также в Республике Коми, на Алтае для характеристики удаленного, закрытого места, см.: [Карабулатова 2013]). *Сретенское* месторождение (встречается также написание *Стретенское* со вставным звуком), находящееся на границе Ординского и Уинского районов, скорее всего, названо по календарю (в честь одного из крайне значимых религиозных праздников *Сретение Господне*). Месторождение *Слудское* (локация Ильин. р-н, рядом с с. Слудка) названо словом, в древнерусском языке означавшим «утёс, гору» и родственным с *слода* – «горная порода с блеском» [Полякова 2013: 75].

Ольховское месторождение (как и *Пихтовое*, оба Добрян. р-н) соотносится названием с типичной растительностью. Кроме того, *Ольхов-*

ское месторождение названо из-за близости с р. *Ольховкой* (название месторождения горного хрусталя, цитрина и кварца в Красновиш. р-не *Ольховочное* также мотивировано гидронимом *Ольховка*, названием притока р. Б. Мойва, имея несколько отличную словообразовательную структуру). *Дубовогорское* месторождение расположено на территории Куединского и Чернушинского районов и получило название от дер. *Дубовая Гора* (приехавшие сюда переселенцы начали строиться внизу большой *горы*, поросшей *дубом*). *Каменское* месторождение (Октяб. р-н) находится недалеко от р. *Каменка* и д. *Усть-Каменка* (топоним отмечает характерную особенность дна реки – ее каменистое ложе).

В основах оттопонимических названий нефтяных месторождений обнаруживаются финно-угорские корни. Название *Уньвинское* (в профессиональной речи *Уньва*) недалеко от г. Березники образовано от *Уньва* (из коми «многоводная река»); название нефтегазового месторождения *Ожгинское* в окрестностях Кунгура содержит компонент *-га*, который считается гидроформантом, характерным для финно-угорских территорий. Финно-угорское происхождение имеет слово *кокуй* в названии месторождения *Кокуйское (Кокуй)* в Кунгурском и Ординском районах (ср. фин. *kokko* – «конусообразная куча» [Фасмер 2004, т. 2: 284]). Названия *Чашкинское* месторождение (Усол. р-н) рядом с *Чашкинскими озерами* и известной с XVII в. дер. *Чашкина*, по мнению Е. Н. Поляковой, связаны с древнепермским словом с корнем *чаи*, которое означает «отъединение, отщепление»: оз. *Чашкина* появилось на месте старого русла Камы [Полякова 1985б]. Коми-пермяцкое слово, скорее всего, лежит в основе названия дер. *Чураки*, притока Ирени р. *Чураковка* и месторождения *Чураковское* в Ординском и Уинском районах (от *чурк* – «бугор, возвышенность»). *Калмиарское* месторождение (Куедин. р-н) содержит в названии указание на выходцев из д. Старые *Калмиары* Уфимской губернии (Башкирии) – в перенесенном в Прикамье названии удмуртском *калым* – «залив/омут в реке» и *яй* – «изобилующее чем-либо» [Шагеев 2001:11].

Тюркские элементы очевидны в названиях месторождения *Таныпское (Танып)*. По башкирскому роду *Танып* (от связанного с этнонимом обозначения «пира, застолья» – *танып*, см. [Сальманов 2015: 97–99]) названа река, правый приток р. Белая, а также с. *Танып* в Бардымском районе. *Антугайское* месторождение (Куедин. р-н) получает название от д. *Антугай*, названной по диалектной форме имени *Габтукай* («раб божий, родившийся на лесной поляне»). От тюрк-

ских личных имен образовано название деревни *Батырбай* Бардымского района (из тюрк. *Батыр* – «смелый», «герой» и *Бай* – «богатый», «уважаемый»), а от него и название *Батырбайского* месторождения.

Названия ближайших к месторождению населенных пунктов мотивируют наименование *Капканское (Капкан)* Чернушинского района. На территории месторождения располагается дер. *Капкан*, а неподалеку *Капкан-гора* – охраняемый ландшафтный памятник. Лёгшее в основу названия заимствование из тюркских языков (где *капкан* – «западня, ловушка») обозначает территорию как охотничье место. *Юрманское* месторождение (Кунгур. р-н) названо по р. *Юрман* (приток Сылвы), то есть гидронима, связанного с тат. *урман/юрман* – «хвойный лес» [Фасмер 2004, т. 4: 168], слова, заимствованного русскими говорами. *Альняшское* месторождение (Куедин. р-н) соотносится с рекой и деревней *Альняш* (в переводе с тюркских языков «лебединая яма»). Деревня находится в низине с обширными лугами и болотами, где было гнездовье белых лебедей.

Распространены в Прикамье названия в честь известных геологов: *Шистеровское* – в честь Ю. Шистерова, первооткрывателя нефти в Чернушинском нефтяном районе, *Дозорцевское* (в профессиональной обиходной речи *Дозор*, Октяб. р-н) – в честь доцента кафедры геологии нефти и газа ПГТУ Р. *Дозорцева*, *Шершеневское (Шершеневка, Усол. р-н)* – в честь бывшего главного геолога треста «Пермнефтегеофизика» К. С. Шершнева, внесшего большой вклад в поиск нефти и газа на территории Пермской области, *Юрчукское* – в честь трагически погибшего главного геолога треста «Пермнефтеразведка» И. *Юрчука*, месторождение *им. Архангельского* (Усол. р-н; Ю. *Архангельский* – главный геолог Березниковского управления разведочного бурения), *Дулеповское* (Октяб. р-н) – в честь заслуженного геолога РСФСР Ю. Дулепова, *Софроницкое* – в честь профессора ПГУ П. *Софроницкого*, *Гавринское* (Куедин. р-н) – в честь известного пермского геолога Ю. *Гаврина*, *Шуруборское* (Октяб. р-н) – в честь геологов, братьев Юрия и Аркадия *Шурубора*, *Жилинское* (Солик. р-н) – в честь главного геолога Березниковского управления разведочного бурения трагически погибшего В. *Жилина*.

Заключение

Пермские названия месторождений иллюстрируют ряд закономерностей топонимизации. Наиболее продуктивный механизм создания производственных топонимов данного класса – перенос географического названия с одного объекта на другие, то есть переход онима одного

разряда в другой (трансонимизация). Являясь по большей части номенклатурным знаком для указания на конкретный объект антропогенного ландшафта, названия месторождений и рудников, отражающие основные этапы экономического развития края, представляют определенный интерес для исследования историко-культурной и языковой специфики региона. Культурная коннотированность названий месторождений проявляется во взаимосвязи двух, а иногда и более уровней топонимической системы: они связаны с обозначением населенных пунктов, которые часто предопределяются наименованиями рек; в их основе также может лежать название населенного пункта, восходящее к антропониму. Для получения по этим названиям культурно-исторической информации важно учитывать их тесную связь с другими группами топонимов: с гидронимами, ойконимами и с антропонимическими названиями (имена, фамилии, прозвища). Отражая восприятие человеком окружающего географического пространства, эти названия присваивают производственным объектам свойства обжитой, освоенной среды, как природно-географической, так и социальной.

Примечание

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Пермского края в рамках научного проекта № 20-412-590002 «Промышленные горнозаводские субкультуры Прикамья в языковом отражении».

Список географических помет (районы Пермского края)

Березов. – Березовский

Добрян. – Добрянский

Ильин. – Ильинский

Красновиш. – Красновишерский

Куедин. – Куединский

Кунгур. – Кунгурский

Октяб. – Октябрьский

Перм. – Пермский

Солик. – Соликамский

Усол. – Усольский

Частин. – Частинский

Чернуш. – Чернушинский

Список литературы

Боброва М. В. Нумеративные компоненты эргонимов г. Перми: формально-грамматический аспект // Лингвокультурное пространство Пермского края: материалы и исследования / гл. ред. И. И. Русинова; Перм. гос. нац. исслед. ун-т. Пермь, 2015. Вып. 4. С. 44–51.

Веселовский С. Б. Ономастикон: древнерусские имена, прозвища и фамилии. М.: Наука, 1974. 382 с.

Гаркуша В. И., Буслович А. Л. О топонимическом направлении в геологических исследованиях // Нетрадиционные методы поисков месторождений полезных ископаемых: сб. науч. тр. СПб., 2000. С. 184–190.

Дударева Я. А. Кузбасс и Кемеровская область как топонимические синонимы // Культура и текст. 2019. № 2. С. 178–188.

Житников В. Ф. К вопросу о происхождении некоторых топонимов на -их(а) на территории Архангельской и Вологодской областей // Вопросы ономастики. 1975. № 10. С. 82–88.

Иванова Е. Э. Происхождение некоторых гидронимов бассейна реки Чусовой // Формирование и развитие топонимии. Свердловск, 1987. С. 135–140.

Иванова Е. Э. Названия копей Самоцветной полосы Урала: номинативные типы и модели // Вопросы ономастики. 2020. Т. 17, № 2. С. 107–134.

Карабулатова И. С. и др. Лингвомифологическое пространство топонима «Сибирь» в современном языковом сознании / И. С. Карабулатова, Р. Р. Замалетдинов, Е. А. Федорова, Ф. С. Сайфулина // Мир науки, культуры, образования. 2013. № 6. С. 398–401.

Кондакова И. А. Образные средства, содержащие топонимы, в английском языке: дис. ... канд. филол. наук. Киров, 2004. 225 с.

Кривошекова-Гантман А. С. Откуда эти названия? Пермь: Перм. кн. изд-во, 1973. 109 с.

Кривошекова-Гантман А. С. Географические названия Верхнего Прикамья (с кратким топонимическим словарем). Пермь: Перм. кн. изд-во, 1983. 174 с.

Макарова А. А. Маркеры рудных месторождений в топонимии Русского Севера и Урала // Известия Уральского федерального университета. Сер. 2: Гуманитарные науки. 2020. Т. 22, № 4. С. 62–82.

Матвеев А. К. Географические названия Урала: топонимический словарь. Екатеринбург: ИД «Сократ», 2008. 352 с.

Мухаева З. А. Топонимия территории пермского говора татарского языка: (Юга Пермской области): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Казань, 2003. 21 с.

Отин Е. С. Структурно-семантические особенности названий угольных пластов Донбасса // Проблемы словообразования русского и украинского языков: сб. ст. Киев; Донецк: Вища школа, 1976. С. 72–86.

Петровский Н. А. Словарь русских личных имен: Более 3000 единиц. 6-е изд., стер. М.: Русские словари: Астрель, 2000. 480 с.

Пешина К. С. Топонимические предания Пермского края: мотивирующие основы топонимов и группы сюжетов (по материалам XIX–XX вв.) // Традиционная культура. 2018. Т. 19, вып. 5. С. 72–83.

Подюков И. А. Современное городское топонимическое творчество // Современный городской фольклор. М.: РГГУ, 2003. С. 460–476.

Подюков И. А. и др. В каждой деревне что-то да разное / И. А. Подюков, С. М. Поздеева, С. В. Хоробрых, А. В. Черных. Соликамск: Типография купца Тарасова, 2007. 270 с.

Подюков И. А. и др. Юсьва – лебедина река: сб. тр. и мат. по традиционной обрядности Юсьвинского р-на / науч. ред. И. А. Подюков. Усолье, 2015. 450 с.

Полякова Е. Н. Особенности отражения топонимов в текстах XVII века (по материалам пермских памятников) // Топонимия Урала и Севера европейской части СССР. Свердловск, 1985а. С. 34–42.

Полякова Е. Н. Происхождение прикамских топонимов Чашкино озеро и Содом // Живое слово в русской речи Прикамья. Пермь, 1985б. С. 64–70.

Полякова Е. Н. От «араины» до «яра»: Русская народная географическая терминология Пермской области. Пермь: Перм. кн. изд-во, 1988. 180 с.

Полякова Е. Н. Старинные названия на карте Перми / Перм. гос. нац. исслед. ун-т. Пермь, 2013. 103 с.

Сальманов А. С. К проблеме происхождения этнонима «табын» // Этнос. Общество. Цивилизация: Четвертые Кузеевские чтения: материалы Междунар. науч.-практ. конф. Уфа: Полиграфдизайн, 2015. С. 97–99.

Смирнов О. В. Мансийская топонимия реки Чусовая в записях Г. Ф. Миллера // Этимологические исследования: сб. науч. тр. Екатеринбург, 2001. Вып. 7. С. 121–141.

Тутиковъ Н. М. Словарь древне-русскихъ личныхъ собственныхъ именъ. СПб.: Типография И. Н. Скороходова, 1903. 857 с.

Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4 т. 4-е изд., стер. М., 2004. Т. 2. 672 с. Т. 4. 860 с.

Шагеев Р. Ш. Историко-лингвистический анализ микротопонимии Юго-Восточного Закамья Татарстана: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Казань, 2001. 21 с.

Шумилов Е. Н. Тимошка Пермитин из деревни Пермьяки. Пермь: Перм. кн. изд-во, 1991. 271 с.

References

Bobrova M. V. Numerativnye komponenty ergonimov g. Permi: formal'no-grammaticheskiy aspekt [Numerical components of ergonyms in the city of Perm: formal-grammatical aspect]. *Lingvokul'turnoe prostranstvo Permskogo kraja: materialy i issledovaniya* [Linguocultural space of the Perm region: Data and research]. Ed. by I. I. Rusinova. Perm, Perm State University Press, 2015, issue 4, pp. 44–51. (In Russ.)

Veselovskiy S. B. *Onomastikon: drevnerusskie imena, prozvishcha i familii* [Onomasticon: Old Russian Names, Nicknames, and Surnames]. Moscow, Nauka Publ., 1974. 382 p. (In Russ.)

Garkusha V. I. O toponimicheskom napravlenii v geologicheskikh issledovaniyakh [On toponymic direction in geological research]. *Netraditsionnye metody poiskov mestorozhdeniy poleznykh iskopayemykh: sb. nauch. tr.* [Non-traditional methods of prospecting for mineral deposits: Collection of scientific works]. Ed. by V. I. Garkusha, A. L. Buslovich. St. Petersburg, 2000, pp. 184–190. (In Russ.)

Dudareva Ya. A. Kuzbass i Kemerovskaya oblast' kak toponimicheskie sinonimy [Kuzbass and Kemerovo Oblast as toponymic synonyms]. *Kul'tura i tekst* [Culture and Text], 2019, issue 2, pp. 178–188. (In Russ.)

Zhitnikov V. F. K voprosu o proiskhozhdenii nekotorykh toponimov na -ikh(a) na territorii Arkhangel'skoy i Vologodskoy oblastey [On the origin of some toponyms ending in -ikh(a) on the territory of the Arkhangelsk and Vologda regions]. *Voprosy onomastiki* [Problems of Onomastics], 1975, issue 10, pp. 82–88. (In Russ.)

Ivanova E. E. Proiskhozhdenie nekotorykh gidronimov basseyna reki Chusovoy [The origin of some hydronyms of the Chusovaya river basin]. *Formirovanie i razvitie toponimii* [Formation and development of toponymy]. Sverdlovsk, 1987, pp. 135–140. (In Russ.)

Ivanova E. E. Nazvaniya kopey Samotsvetnoy polosy Urala: nominativnye tipy i modeli [Names and naming patterns of the gemstone mines of the Urals]. *Voprosy onomastiki* [Problems of Onomastics], 2020, vol. 17, issue 2. pp. 107–134. (In Russ.)

Karabulatova I. S. et al. Lingvomifologicheskoe prostranstvo toponima 'Sibir' v sovremennom yazykovom soznanii [Linguo-mythological space of the toponym 'Siberia' in contemporary Slavonic linguistic consciousness]. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya* [World of Science, Culture and Education], 2013, issue 6, pp. 398–401. (In Russ.)

Kondakova I. A. *Obraznye sredstva, sodержashchie toponimy, v angliyskom yazyke*. Diss. ... kand. filol. nauk [Figurative means containing toponyms

in the English language. Cand. philol. sci. diss.]. Kirov, 2004. 225 p. (In Russ.)

Krivoshchekova-Gantman A. S. *Otkuda eti nazvaniya?* [Where Did These Names Come From?]. Perm, 1973. 109 p. (In Russ.)

Krivoshchekova-Gantman A. S. *Geograficheskie nazvaniya Verkhnego Prikam'ya (S kratkim toponimicheskim slovarem)* [Geographical Names of the Upper Kama Region (with a concise toponymic dictionary)]. Perm, 1983. 174 p. (In Russ.)

Makarova A. A. Markery rudnykh mestorozhdeniy v toponimii Russkogo Severa i Urala [Markers of ore deposits in the toponymy of the Russian north and the Urals]. *Izvestiya Ural'skogo federal'nogo universiteta. Ser. 2: Gumanitarnye nauki* [Izvestia. Ural Federal University Journal. Series 2. Humanities and Arts], 2020, vol. 22, issue 4, pp. 62–82. (In Russ.)

Matveev A. K. *Geograficheskie nazvaniya Urala: toponimicheskiy slovar'* [Geographical Names of the Urals: Toponymic Dictionary]. Ekaterinburg, Sokrat Publ., 2008. 352 p. (In Russ.)

Mukhaeva Z. A. *Toponimiya territorii permskogo govora tatarskogo yazyka: (Yuga Permskoy oblasti)*. Avtoreferat diss. kand. filol. nauk [Toponymy of the territory of the Perm dialect of the Tatar language: (South of the Perm region). Abstract of Cand. philol. sci. diss.]. Kazan, 2003. 21 p. (In Russ.)

Otin E. S. Strukturno-semanticheskie osobennosti nazvaniy ugol'nykh plastov Donbassa [Structural and semantic features of the names of Donbass coal seams]. *Problemy slovoobrazovaniya russkogo i ukrainskogo yazykov: sb. statey* [Issues of word formation in the Russian and Ukrainian languages: Collection of articles]. Kiev, Donetsk, Vishcha shkola Publ., 1976, pp. 72–86. (In Russ.)

Petrovskiy N. A. *Slovar' russkikh lichnykh imen: Bolee 3000 edinit* [Dictionary of Russian Personal Names: More than 3000 units]. 6th stereotyped edition Moscow, Russkie slovari Publ., Astrel Publ., 2000. 480 p. (In Russ.)

Peshina K. S. Toponimicheskie predaniya Permskogo kraja: motiviruyushchie osnovy toponimov i gruppy syuzhetov (po materialam XIX–XX vv.) [Toponymic legends of the Perm region: Motivating stems of toponyms and groups of plots (based on the materials of the 19th–20th centuries)]. *Traditsionnaya kul'tura* [Traditional Culture], 2018, vol. 19, issue 5, pp. 72–83. (In Russ.)

Podyukov I. A. Sovremennoe gorodskoe toponimicheskoe tvorchestvo [Modern urban creation of toponyms]. *Sovremennyy gorodskoy fol'klor* [Modern urban folklore]. Moscow, RSUH Press, 2003, pp. 460–476. (In Russ.)

Podyukov I. A. et al. *V kazhdoy derevne che-to da razno* [There is Something Different in Each Vil-

lage]. Solikamsk, Publishing House of merchant Tarasov, 2007, 270 p. (In Russ.)

Podyukov I. A. et al. *Yus'va – lebedinaya reka: sbornik trudov i materialov po traditsionnoy obryadnosti Yus'vinskogo rayona* [Yusva as a swan river: Collection of works on the traditional rituals of the Yusvinsky District]. Ed. by I. A. Podyukov. Usolye, 2015. 450 p. (In Russ.)

Polyakova E. N. Osobennosti otrazheniya toponimov v tekstakh XVII veka (po materialam permskikh pamyatnikov) [Features of the reflection of toponyms in texts of the 17th century (based on the materials of Perm monuments)]. *Toponimiya Urala i Severa evropeyskoy chasti SSSR* [Toponymy of the Urals and the North of the European part of the USSR]. Sverdlovsk, 1985, pp. 34–42. (In Russ.)

Polyakova E. N. Proiskhozhdenie prikamskikh toponimov Chashkino ozero i Sodom [The origin of the Kama toponyms Chashkino Lake and Sodom]. *Zhivoe slovo v russkoy rechi Prikam'ya* [The living word In Russian speech of the Kama region]. Perm, 1985, pp. 64–70. (In Russ.)

Polyakova E. N. *Ot 'arainy' do 'yara': Russkaya narodnaya geograficheskaya terminologiya Permskoy oblasti* [From 'araina' to 'yar': Russian Folk Geographic Terminology of the Perm Region]. Perm, Perm Book Publishing House, 1988. 180 p. (In Russ.)

Polyakova E. N. *Starinnye nazvaniya na karte Permi: monografiya* [Ancient Names on the Map of Perm: Monograph]. Perm, Perm State University Press, 2013. 103 p. (In Russ.)

Sal'manov A. S. K probleme proiskhozhdeniya etnonima 'tabyn' [On the origin of the ethnonym 'Tabyn']. *Etnos. Obschestvo. Tsivilizatsiya: Chetvertye Kuzeevskie chteniya: materialy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii* [Ethnos. Society. Civilization: Fourth Kuzeev Readings: Proc. int. sci. conf.]. Ufa, Poligrafizayn Publ., 2015, pp. 97–99. (In Russ.)

Smirnov O. V. Mansiyskaya toponimiya reki Chusovaya v zapisyakh G. F. Millera [Mansiysk toponymy of the Chusovaya river in the records of G. F. Miller]. *Etimologicheskie issledovaniya: sb. nauch. tr.* [Etymological studies: Collection of scientific articles]. Ekaterinburg, 2001, issue 7, pp. 121–141. (In Russ.)

Tupikov N. M. *Slovar' drevne-russkikh "lichnykh" sobstvennykh "imen"* [Dictionary of Old Russian Personal Proper Names]. St. Petersburg, Publishing House of I. N. Skorokhodov, 1903. 857 p. (In Russ.)

Fasmer M. *Etimologicheskiy slovar' russkogo yazyka* [Etymological Dictionary of the Russian Language]. In 4 vols.; 4th stereotyped edition. Moscow, 2004, vol. 2, 672 p., vol. 4. 860 p. (In Russ.)

Shageev R. Sh. *Istoriko-lingvisticheskiy analiz mikrotoponimii Yugo-Vostochnogo Zakam'ya Tatarstana: avtoref. diss. ... kand. filol. nauk* [Historical and linguistic analysis of microtoponymy of the South-Eastern Trans-Kama region of Tatarstan. Abstract of Cand. philol. sci. diss.]. Kazan, 2001. 21 p. (In Russ.)

Shumilov E. N. *Timoshka Permitin iz derevni Permyaki* [Timoshka Permitin from Permyaki village]. Perm, 1991. 271 p. (In Russ.)

Shumilov E. N. *Timoshka Permitin iz derevni Permyaki* [Timoshka Permitin from Permyaki village]. Perm, 1991. 271 p. (In Russ.)

THE NAMES OF DEPOSITS AND MINES IN PERM KRAI: HISTORY, REGIONAL SPECIFICS

Evgeniya V. Zapolskih

**Master's Student in the Department of General Linguistics,
Russian and Komi-Permyak Languages and Methods of Teaching Languages
Perm State Humanitarian-Pedagogical University**

24, Sibirskaya st., Perm, 614990, Russian Federation. zapolskih.ev@mail.ru

SPIN-code: 7189-1816

ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-1926-559X>

Ivan A. Podyukov

**Professor in the Department of General Linguistics,
Russian and Komi-Permyak Languages and Methods of Teaching Languages
Perm State Humanitarian-Pedagogical University**

24, Sibirskaya st., Perm, 614990, Russian Federation. podjukov@yandex.ru

SPIN-code: 8516-2258

ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-1844-5038>

ResearcherID: T-5603-2019

Submitted 15.04.2021

The article deals with industrial toponymy of the Perm region – the historical and modern names of deposits and mines of natural resources (coal, iron, copper, oil). This group of toponyms of the anthropogenic landscape is described thematically, studied in terms of its origin, and characterized as a carrier of historical and cultural information about the region's economic development. In the description provided, the names are grouped according to the object of nomination – the older names of the deposits of coal, copper and iron and the relatively recent names of the gas and oil fields. Within these groups, we study historical and recent names, which are grouped according to the geography of distribution, trace their origin, associated with the development of the mining industry of the region. We have established that the dominant role in the formation of the names of the deposits belongs to metonymy, with the help of which the correspondence between the objects of space is indicated by means of association by contiguity. The paper describes the groups of toponyms that perform identificatory, localizing, and memorial functions (with the last one being aimed at commemorating significant events, discoverers and outstanding people). The function most important for industrial toponymy is the nominative functions itself. In a number of cases, the studied names are considered to be a reflection of mental ideas about the division of geological space by a person. It is concluded that the names of the deposits reflect the main stages of the region's economic development and are of certain interest for the study of the historical, cultural and linguistic specifics of the region. In order to obtain cultural information on these names, it is important to take into account their close relationship with hydronyms, oikonoms, as well as with anthroponymic names (names, surnames, nicknames).

Key words: industrial toponymy; regional specifics of toposystems; names of deposits; origin of toponyms; functions and methods of toponymic nomination formation.